

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

**Цикл стихотворений в прозе И. С. Тургенева «Senilia» в русской критике
1880-х — 1890-х годов: проблема противостояния жизни и смерти**

Научный руководитель – Сартаков Егор Владимирович

Бекбосынова Софья Мэлсовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия

E-mail: Sofatihonovskaa505@gmail.com

Цикл стихотворений в прозе И. С. Тургенева «Senilia» (1878—1882), созданный в условиях тяжелой болезни писателя и осознания близости конца, с момента появления в печати в декабрьской книжке «Вестника Европы» (1882) вызвал полярные оценки современников. Многие критики в рецензиях и частных письмах автору акцентировали кажущийся парадокс цикла: стихотворения, пронизанные мотивами старости, одиночества и небытия, которые, казалось бы, должны быть исполнены трагического пафоса и минорных интонаций, напротив, вызывали не уныние, а «светлую» печаль, «радость за человеческое <...> существование» [6, 455]. Именно так определял настроение цикла его первый читатель П. В. Анненков в письме Тургеневу 2 октября 1882 г.

Наш анализ показал, что Анненков одним из первых смог обнаружить и тонко почувствовать в предсмертном творении Тургенева свет, благородство, даже саму жизнь. Примечательно также его неприятие двух стихотворений — «Соперник» (1878) и «Конец света» (1878), которые показались критику бессодержательными. Именно в этих текстах смерть предстает в наиболее страшном своем изводе, как «черная круча», после которой лишь мрак и пустота: «Небосклон упал, ушел вниз, а от самого дома спускается почти отвесная, точно разрытая, черная круча. Мы все столпились у окон <...> Ужас леденит наши сердца» [6, 135]. Тургенев, доверяя вкусу Анненкова, внес правку, убрав подзаголовки «Сон», тем самым, по точному замечанию критика, перевел мистические видения в реальность. По словам Анненкова, сон – либо все в стихотворениях Тургенева, либо ничего, и «нет причин награждать один из них “извинительной” надписью, а других нет», но рецензент, видимо, не понял или не принял ключевой роли иррационального в изображении смерти.

С наиболее резким отзывом о цикле выступил Л. Е. Оболенский в журнале «Русское богатство» (1883). Он увидел в тургеневских текстах проявление «судорожного» ужаса перед смертью, что, по его мнению, недостойно «маститого ветерана» [4, 214]. Критик упрекнул Тургенева в отсутствии философского примирения со смертью и противопоставил его страх духовным исканиям Л. Н. Толстого, чья философия была рецензенту особенно близка. Критик отметил, что чуть ли не каждый отрывок «Стихотворений в прозе» пронизан мыслями о грядущей смерти, напоминающими «предсмертные корчи» [4, 217]. Рецензент настаивал, что для человека, долго прожившего и много повидавшего, подобный страх ненормален. Особое неприятие вызвало у него стихотворение «Щи», в котором критик увидел лишь «анекдот», однако при этом Оболенский, очевидно, не уловил тургеневского гуманизма: изображение общего горя (смерти детей) при разном социальном статусе [2, 118].

Оригинальную позицию занял А. И. Введенский в газете «Голос». Он ввел важнейшее терминологическое различие: переводить «Senilia» следует не как «старческие» (что подразумевает упадок), а как «стариковские» (сохраняющие энергию ума и воображения). Такая оценка действительно представляется интересной и обоснованной, если учитывать

смысловые оттенки слов. «Стариковские» скорее указывает на принадлежность к возрасту, но без обязательного акцента на слабости. Это слово может включать в себя мудрость, рефлексию, даже энергию мысли, хотя и лишённую юношеского задора.

Продолжил сравнение Тургенева с другими писателями Н. К. Невзоров в публичной лекции, прочитанной 26 марта 1883 г. и тогда же опубликованной в виде брошюры. Он провёл параллель между стихотворениями Тургенева и творчеством позднего Пушкина, обнаружив общее в невысокой оценке ценности жизни: «Во взгляде на смерть Тургенев напоминает нам Пушкина и всю прежнюю школу поэтов-идеалистов и романтиков <...> Отвернувшись от действительности, лучшие того времени не устояли даже перед отрицанием того, что всего дороже человеку, — перед отрицанием жизни» [3, 18]. Тем не менее можно отметить и существенное различие в восприятии небытия у двух писателей: Пушкин при мысли о смерти находил умиротворение в созерцании прекрасного. Тургенев же, проникнутый мыслями о ней, страшился.

Критик 1890-х годов С. А. Андреевский уже после смерти Тургенева написал статью, опубликованную в книге «Тургенев», в которой выделил следующие мотивы цикла: красота, любовь, молодость, золотые сны, прелесть и величие природы, и «над всем этим: смерть, смерть и смерть»: «Любимыми темами для Тургенева были природа и женщина. Величайшим ужасом для него была – смерть» [1, 408]. Критик пытался объяснить эту тенденцию и пришёл к тому, что писатель «не любил жизнь, а был грустно влюблен в неё девственной, чистой, мечтательной и безнадежной любовью» [1, 395]. Андреевский сопоставил темы Тургенева с темами Толстого: «Бог, смерть и любовь – должны быть изменены для Тургенева так: Природа, смерть и любовь. У Толстого, как мы видели, преобладающая задача – искание правды; у Тургенева – искание красоты» [1, 408].

Говоря о пересечениях религиозной темы у Тургенева с Толстым, литературный критик и публицист П. П. Перцов в философском труде «Основания космономии» в 1897 г. отметил, что в одном только стихотворении Тургенева «Христос» больше подлинного христианства, чем во в произведениях Толстого. По словам критика, назвавшего свой подход слишком человеческим, не историческим, у Тургенева получается видеть Христа, тогда как Толстой везде видит только себя.

Итак, критические отзывы современников о цикле И. С. Тургенева «Senilia» заложили основу для будущих литературоведческих споров. Если Л. П. Гроссман предлагал строгую триптиховую структуру, то С. Е. Шаталов указывал на опасность произвольных перегруппировок, разрушающей внутреннюю логику цикла. Сам Тургенев советовал читать стихотворения «враздробь» [5, 143], эта авторская установка, возможно, и разрешает противостояние жизни и смерти: читатель сам выбирает порядок столкновения с темной и светом.

Источники и литература

- 1) Андреевский С. А. Тургенев. М., 1892.
- 2) Беляева И. А. Творчество Тургенева конца 1870-начала 1880-х годов: монография. М., 2002.
- 3) Невзоров Н. К., И. С. Тургенев и его последние произведения: «Стихотворения в прозе» и «Клара Милич». Казань, 1883.
- 4) Оболенский Л. Е. Обо всем // Русское богатство, № 1, 1883.
- 5) Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. М., Л., 1960-1968. Т. 13.
- 6) Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем.: в 30 т. Сочинения. М., 1978-1986. Т. 10.